

тало, а с июля 1943 г., после отзыва Майского из Лондона, он стал единственным.

Примечательна судьба этих двух незаурядных дипломатов. В 1948 г., когда Керр покидал пост в Москве, Сталин подарил ему свое фото с надписью «Другу Советского Союза лорду Керру». А в феврале 1953 г. с санкции Сталина Майский был арестован как «английский шпион».

Но это будет потом. Пока же Майский пользуется полным доверием вождя и активно работает вместе с Молотовым, прибывшим в Лондон 22 мая 1942 г., над текстом Договора о дружбе и послевоенном сотрудничестве между СССР и Великобританией. Черчилль, Иден, Молотов и Майский, закрывшись вчетвером в комнате, в течение трех часов обсуждали условия договора. Под давлением США британское правительство отказалось от обещания признать западную границу СССР. За подписью Молотова и Майского в Москву ушла телеграмма о неприемлемости британского проекта договора. Но, как известно, Сталин дал указание подписать именно этот вариант, поскольку, по его мнению, он предоставлял СССР свободу рук в решении геополитических проблем после войны, включая и проблему западной границы страны.

26 мая 1942 г. Молотов и Иден подписали Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германией и взаимной помощи после войны. При подписании договора Иден произнес: «Я хотел бы также поблагодарить г-на Майского, Вашего посла, который сделал так много во время своего пребывания в Великобритании, чтобы построить мост между нашими обеими странами»³⁸. Молотов также отметил Майского «как выдающегося советского дипломата», хотя его, может быть, «покоробили слова американского посла в Лондоне Вайнанта о том, что «Майский был единственным человеком, который правильно предсказал ход исторического развития». Такое в СССР можно было говорить лишь в адрес единственного человека — Сталина»³⁹.

Активное участие Майского вместе с наркомом в переговорах с Черчиллем и Иденом резко контрастировало с тем, что происходило в Вашингтоне, куда Молотов направился после переговоров в Лондоне. В США при переговорах с президентом Рузвельтом Молотов почти полностью игнорировал посла Литвинова. Впоследствии Молотов вспоминал: «На переговоры с Рузвельтом, Хэллом и Гопкинсом я Литвинова не брал с собою... Не мог, у нас никакого доверия к нему не было»⁴⁰.

Летом 1942 г. резко ухудшилась обстановка на советско-германском фронте. Немецкие войска выходили к Волге и Северному Кавказу. Начались бои в районе Сталинграда. Майский записал в «Дневнике»: «В самый критический для нас момент мы брошены нашими союзниками на произвол судьбы»⁴¹. 23 июля 1942 г. Сталин направил резкое по содержанию послание Черчиллю. «Два больших человека столкнулись, — сказал Иден Майскому, — вышла размолвка. Нам с вами надо помирить их... Плохо, что они лично никогда не встречались»⁴². Идею личной встречи поддержали Керр и Майский. В Лондоне решили намеченный визит Черчилля на Ближний Восток объединить с поездкой в Москву. 31 июля такая встреча была согласована с советской стороной, и 12 августа 1942 г. британский премьер впервые прибыл в Москву.